

УДК 338.9
ББК 65.9(2Р)-2

Регион: экономика и социология, 2013, № 1(77), с. 41–54

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

А.С. Маршалова

ИЭОПП СО РАН

Аннотация

В статье рассматриваются трудности становления местного самоуправления в России, обусловленные прежде всего огромной дифференциацией пространственного социально-экономического развития страны, а также особенностями законодательно-правовой базы бюджетного федерализма, регулирующей развитие местного самоуправления. Обосновываются некоторые рекомендации по изменению федерального законодательства, определяющего налогово-бюджетные отношения.

Ключевые слова: федеральное законодательство, бюджетный федерализм, муниципальные образования, пространственная дифференциация, принципы формирования бюджетной системы, конкурентоспособность регионов

Abstract

The paper considers what difficulties Russia faced in establishing local government. Such difficulties were caused, first of all, by significant differentiation of the spatial socio-economic development of the country and peculiar regulatory environment of fiscal federalism pertaining to regulation of local government. We present our recommendations on improving federal laws concerning tax and fiscal relations.

Keywords: federal law, fiscal federalism, municipal entities, spatial differentiation, principles of the fiscal system, regional competitiveness

В соответствии с Конституцией Российской Федерации местное самоуправление представляет собой один из элементов политической системы государства, обеспечивающих реализацию принципа народовластия. Местное самоуправление имеет определенные отличительные признаки властных (государственных) и общественных институтов. Общественно-государственный характер института местного самоуправления делает его центральным звеном в механизме взаимодействия гражданского общества и государства. Это и есть главная и основная роль местного самоуправления в любом государстве [1, 2].

Природа государства такова, что при отсутствии эффективных механизмов ограничения его власти оно всегда будет стремиться к централизации власти. Парадокс сосуществования государства и местного самоуправления состоит в том, что их попытки усилить свое влияние за счет друг друга ведут к нарушению баланса интересов, общему ослаблению власти и снижению доверия к ней со стороны населения. Централизация полномочий в центральном аппарате государства и отсутствие конструктивного диалога с обществом провоцируют принятие решений, не отражающих интересов общества, что в конечном итоге ведет к дестабилизации социального развития. В любой развитой стране мира актуален вопрос о механизме предупреждения кризиса государственной власти и его преодоления. Как показывает многовековой опыт, таким механизмом и является местное самоуправление.

Местное самоуправление не может рассматриваться в качестве альтернативы сильной государственной власти, развитое местное самоуправление представляет собой ее признак. При этом сильное местное самоуправление, беря на себя вопросы жизнеобеспечения на локальном уровне, способствует укреплению государственной власти и усилению эффективности системы управления.

Институт местного самоуправления играет важную роль в становлении гражданского общества, поскольку все гражданские права и активные общественные инициативы зарождаются и в конечном итоге реализуются в местных сообществах. Местное самоуправление имеет действующий на основе законов и нормативных актов ап-

парат, может самостоятельно формировать бюджет, устанавливать и собирать налоги.

Ключевыми направлениями деятельности развитого местного самоуправления являются

- стимулирование роста доходной и рациональное использование расходной частей местного бюджета;
- обеспечение населению минимальных жизненных стандартов;
- повышение качества среды проживания местного населения;
- содействие укреплению института местного самоуправления путем эффективной реализации своих полномочий.

Несмотря на то что местное самоуправление в соответствии с законодательством имеет финансовую самостоятельность и собственный аппарат, на деле происходит его «огосударствление». Жесткая привязка местного самоуправления к государственным структурам рассматривается как продолжение государственной власти на местах. Такое положение обусловлено как субъективными, так и объективными причинами. Что касается субъективных причин, то они определяются природой власти и ее стремлением к усилению. Что касается причин объективных, то главная из них состоит в том, что на современном этапе в подавляющем большинстве муниципальных образований отсутствуют условия для формирования самодостаточного местного бюджета, что является следствием недопустимо большой пространственной дифференциации в социально-экономическом развитии страны. Эта дифференциация проявляется прежде всего на уровне субъектов Федерации.

В таблице 1 представлены индексы дифференциации некоторых основных макроэкономических показателей по субъектам Федерации в 2010 г. (по данным официальной статистики). Индексы рассчитывались на основе среднедушевых показателей за 2010 г., кроме индекса инвестиционных различий, который рассчитывался на основе среднего душевого показателя инвестиционных затрат за десятилетний период (2001–2010 гг.). По каждому федеральному округу рассматривалось два субъекта Федерации, как правило, различающихся по своему финансово-экономическому потенциалу. Интегральным индикатором этой дифференциации может служить тенденция в изменении

Таблица 1

**Индекс дифференциации основных макроэкономических показателей
по регионам России в 2010 г. (в расчете на душу населения)**

Субъект Федерации	ВРП (2009 г.)	Среднедуше- вые доходы	Среднемесяч- ная зарплата	Среднегодо- вые бюджет- ные расходы	Средняя пен- сия	Инвестиции	Изменение численности населения за 2002–2010 гг.
Российская Федерация	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,98
г. Москва	3,00	2,32	1,83	1,52	1,07	1,42	1,10
г. Санкт-Петербург	1,40	1,30	1,29	1,60	1,16	1,31	1,03
Ивановская обл.	0,35	0,58	0,62	1,06	0,96	0,39	0,92
Московская обл.	1,00	1,18	1,21	0,94	1,06	1,02	1,07
Архангельская обл.	1,13	1,02	1,05	1,06	1,24	1,51	0,91
Псковская обл.	0,47	0,67	0,69	0,73	0,95	0,37	0,88
Республика Калмыкия	0,37	0,39	0,55	0,65	0,86	0,50	0,99
Краснодарский край	0,73	0,88	0,77	0,75	0,92	1,13	1,01
Республика Дагестан	0,43	0,70	0,48	0,46	0,76	0,50	1,15
Республика Ингушетия	0,16	0,50	0,61	0,89	0,84	0,21	0,88
Республика Мордовия	0,49	0,53	0,56	1,17	0,73	0,69	0,95
Самарская обл.	0,80	0,61	0,69	1,02	0,96	0,72	0,94
Свердловская обл.	0,82	1,17	0,94	0,77	1,02	0,78	0,95
Ямало-Ненецкий АО	5,51	2,21	2,51	2,84	1,51	1,25	1,03
Республика Тыва	0,37	0,53	0,83	1,07	0,94	0,22	1,00
Новосибирская обл.	0,70	0,85	0,87	0,93	0,98	0,65	0,99
Магаданская обл.	1,31	1,45	1,74	2,71	1,58	1,36	0,89
Еврейская авт. обл.	0,60	0,80	0,94	1,11	0,96	0,99	0,92

численности населения субъектов Федерации: в относительно благополучных субфедеральных образованиях численность населения растет (или по крайней мере не уменьшается). Чем более неблагополучен

регион, тем больше снижение численности его жителей (Республика Дагестан характеризуется демографическими процессами, отличными от общероссийских). Данные табл. 1 свидетельствуют прежде всего о том, что в России отсутствует эффективная региональная политика и продолжение сложившихся тенденций негативно скажется на общем экономическом развитии страны и ее положении в мировой экономике.

Реальная дифференциация в качестве жизни людей рассматриваемых регионов еще больше, так как в каждом субъекте Федерации свой характер и своя степень неоднородности пространственного социально-экономического развития. Так, например, в Новосибирской области население, промышленный потенциал, инфраструктура сконцентрированы в Новосибирске и Новосибирской агломерации, в то время как остальные муниципальные образования характеризуются низкой транспортной освоенностью и слабой заселенностью, отсталостью сферы социальных услуг, низкими денежными доходами населения.

Некоторые показатели социально-экономического развития муниципальных образований Новосибирской области в 2009–2010 гг. (по данным областной статистики) представлены в табл. 2. Если рассматривать только сельские муниципальные образования, то максимальная и минимальная среднемесячные зарплаты различаются в 1,6 раза (Искитимский и Усть-Таркский районы). Среднемесячная зарплата в Усть-Таркском районе составляет 0,52 от среднеобластного уровня. Самая низкая среднемесячная зарплата – в Куйбышевском районе: в 3,3 раза ниже, чем в Новосибирском сельском районе.

Среднедушевые инвестиции за два года по сельским районам (без Северного, где ведется добыча нефти) различаются в 11,6 раза (Маслянинский и Куйбышевский). Уровень инвестиционных затрат в сельских муниципальных образованиях говорит прежде всего о том, что тенденция углубления дифференциации в развитии муниципалитетов сохранится. Интегральный индикатор уровня социально-экономического развития территорий подтверждает зависимость между социально-экономическим потенциалом и динамикой численности населения: по сравнению с 2000 г. в 2010 г. численность населения увеличилась только в городах (за исключением Искитима). Во всех сельских районах она сократилась, причем в таких районах, как Купинский и Кыштовский, почти на четверть.

Таблица 2

**Некоторые социально-экономические показатели муниципалитетов муниципальных образований Новосибирской области
в 2009–2010 гг.**

Муниципальное образование	Среднедушевые бюджетные расходы, тыс. руб./мес.		Среднемесячная зарплата, руб./мес.		Среднемесячная зарплата в сельском хозяйстве, руб./мес.		Инвестиции, тыс. руб./чел.	
	2009	2010	2009	2010	2009	2010	2009	2010
Область в целом	34,2	38,5	16620,6	18083,3	–	–	38,3	22,6
г. Новосибирск	19,8	20,9	21240,6	23389,8	–	–	31,2	33,9
г. Бердск	15,9	17,7	15419,3	17006,4	–	–	4,7	5,4
г. Искитим	15,1	19,8	13879,9	15103,3	–	–	5,8	3,6
пгт Кольцово	17,7	17,0	22779,0	24094,7	–	–	35,0	13,7
Баганский р-н	21,9	26,4	8818,0	9613,1	6634,2	7257,5	11,6	14,4
Барабинский р-н	14,1	19,1	14273,8	15742,4	3848,9	4594,8	3,6	5,8
Болотнинский р-н	18,5	18,4	12276,5	14311,0	4878,2	7477,8	11,4	2,4
Венгеровский р-н	18,7	26,4	9344,3	10118,7	5641,3	6637,9	5,9	9,6
Доволенский р-н	21,6	32,5	9080,9	9807,3	5888,5	6608,7	9,3	10,0
Здвинский р-н	8,9	34,0	7993,8	8893,4	4339,7	4769,7	7,4	5,4
Искитимский р-н	11,6	18,2	13517,8	15039,4	13216,9	13973,6	14,0	19,1
Карасукский р-н	1,8	5,8	12742,0	14198,5	5864,6	6402,8	4,7	3,9
Каргатский р-н	19,1	32,4	10010,4	11067,9	6120,8	7224,7	9,2	10,6
Кольванский р-н	15,7	19,9	10964,3	11755,2	6626,6	6651,3	4,6	2,3
Коченевский р-н	13,9	18,9	12692,9	13253,2	10006,8	11439,7	12,0	14,2
Кочковский р-н	16,0	19,3	10360,1	10939,2	8703,3	9143,7	18,0	13,4

Окончание табл. 2

Муниципальное образование	Среднедушевые бюджетные расходы, тыс. руб./мес.		Среднемесячная зарплата, руб./мес.		Среднемесячная зарплата в сельском хозяйстве, руб./мес.		Инвестиции, тыс. руб./чел.	
	2009	2010	2009	2010	2009	2010	2009	2010
	Краснозерский р-н	17,1	22,5	9145,9	9886,9	6689,6	7128,6	7,3
Куйбышевский р-н	13,6	20,6	11937,7	13175,4	4082,4	4579,8	1,1	2,0
Купинский р-н	19,3	27,8	9475,0	10296,0	4955,6	5401,0	4,5	3,3
Кыштовский р-н	25,0	47,4	10618,6	11551,4	3894,6	3603,3	8,6	1,4
Маслянинский р-н	18,0	26,3	10118,0	11313,3	8207,0	11392,1	20,1	14,8
Мошковский р-н	13,1	19,2	14254,3	15525,1	2676,9	4014,0	3,6	23,3
Новосибирский сельский р-н	9,2	9,9	16751,2	18136,6	13772,6	15256,9	15,2	9,9
Ордынский р-н	47,9	22,4	12092,0	13544,7	12591,8	14424,5	7,0	6,8
Северный р-н	50,0	55,9	1044,8	16448,2	5499,5	5216,1	224,7	61,2
Сузунский р-н	15,1	19,3	9561,7	10563,4	6347,7	7316,4	7,0	8,4
Татарский р-н	20,0	28,2	11345,8	12488,1	5873,7	7129,1	5,7	6,2
Тогулчинский р-н	12,6	24,2	12498,5	13925,8	6354,5	6825,8	4,4	4,4
Убинский р-н	18,4	28,9	10191,2	10782,4	4300,0	4550,3	2,5	2,7
Усть-Таркский р-н	24,8	42,8	8375,1	9579,8	4541,4	5772,6	8,2	12,5
Чановский р-н	22,1	40,7	10813,6	12041,8	3882,7	4571,2	18,4	17,1
Черепановский р-н	16,1	19,3	11994,0	12890,5	10165,5	11731,1	8,8	7,9
Чистоозерный р-н	27,5	38,8	9848,6	10468,0	5465,0	5967,8	3,2	2,0
Чулымский р-н	16,5	22,3	12849,6	14577,4	5498,1	6265,0	5,9	2,6

Неоднородность пространственного социально-экономического развития страны в целом и каждого субъекта Федерации приводит к тому, что российский федерализм имеет большое своеобразие. Не случайно появилось такое понятие, как «унитарный федерализм» [3]. Это означает, что российское государство является федеративным по форме и унитарным по содержанию.

Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 г., обязывала создать правовую основу для становления местного самоуправления. В 1995 г. был принят закон «Об общих принципах организации местного самоуправления». Однако отсутствие реальной практики участия местного сообщества в решении вопросов местного значения сказалось на качестве самого закона: в нем отсутствовала определенность в таких принципиальных вопросах, как территориальные границы местного самоуправления, финансовая самостоятельность, взаимодействие с региональными органами власти.

В 2003 г. был принят новый закон о местном самоуправлении, тем не менее вопросы остаются, и вызвано это тем, что подавляющая часть российских муниципальных образований просто не имеют объективных предпосылок для полноценной работы в условиях местного самоуправления. Вероятно, становление местного самоуправления следовало сделать более длительным, этапным, не массовым, а выборочным в зависимости от объективных возможностей и готовности каждой территории. И тогда бы не получили развития иждивенческие настроения и появились стимулы к обретению большей самостоятельности. При этом было бы правомерным использование различных налогово-бюджетных отношений для территорий со статусом муниципального образования и для территориально-административных образований, которые по мере укрепления экономического и налогового потенциалов также могли получить статус муниципального образования и, соответственно, большую самостоятельность в решении вопросов, касающихся развития своей территории.

Главным финансовым источником, обеспечивающим исполнение расходных обязательств и реализацию функций управления государством, городом, поселком, является его бюджет. Нет необходимости говорить о том, что формирование бюджета – процесс очень трудоем-

кий, сложный и противоречивый. Вся беда в том, что идеальной модели формирования налогово-бюджетной системы не существует. Каждая страна находит свой подход, который отвечает ее особенностям, государственному устройству, экономическим, финансовым и социальным отношениям.

Россия все еще находится в поиске своей модели формирования налогово-бюджетной системы. И это не удивительно, потому что все еще не закончились споры относительно самой модели экономики. Заклеймив государство как неэффективного собственника, частный бизнес очень быстро прибрал к рукам сырьевые ресурсы, конкурентоспособные на мировом рынке, и на том успокоился. Что из этого вышло, нетрудно догадаться: государство изгнано из экономики, в экономике развиваются преимущественно сырьевые отрасли, и бюджет, естественно, зависит от цены нефти на мировом рынке. Для большого современного государства такое положение ненормально, поэтому создание современных высокотехнологичных отраслей является первоочередной задачей структурной перестройки экономики. Для этого необходимы технологическая модернизация, развитие собственного современного машиностроения.

К сожалению, кредитоспособных структур, заинтересованных в такой модернизации, нет. Заинтересованность государства объясняется инстинктом самосохранения, так как только переход к инновационному развитию, модернизация экономики обеспечат его национальную независимость и экономическую конкурентоспособность. Но основные финансовые ресурсы сосредоточены в руках сырьевых компаний, прежде всего нефтегазовых, которым эта модернизация с ее рисками совершенно не нужна (по большому счету, им вообще ничего не нужно, кроме насоса и трубопровода). Перспективы технологической модернизации экономики ухудшаются из-за низкого инвестиционного рейтинга государства. Власть выражает беспокойство по поводу низкого инвестиционного рейтинга, по поводу бегства капитала за рубеж. Центробанк оценивает отток частного капитала в 2012 г. в 67 млрд долл. США. Об этом говорится в уточненном варианте единых направлений денежно-кредитной политики на 2013–2015 гг. Прогноз Минэкономразвития России по чистому оттоку капитала по итогам

2012 г. – 60–65 млрд долл. США [4]. Представляют интерес доли в этой величине государства и государственных корпораций.

Что касается формирования налогово-бюджетной системы государства, то не вдаваясь в детали, можно говорить о двух крайних подходах, основанных на двух разных принципах: централизации и децентрализации. Централизованная система предполагает концентрацию всех налогов и сборов на верхнем уровне бюджетной системы государства и последующее их распределение между регионами в соответствии с определенными правилами не без учета политических факторов. Децентрализованная система предполагает, что за каждым уровнем бюджетной системы – федеральным, региональным и муниципальным закрепляется своя собственная система налогов и сборов.

В современном мире ни одно развитое государство в чистом виде не использует только один подход – только полностью централизованную или полностью децентрализованную систему формирования бюджета страны. Как правило, используется смешанная система, в которой в той или иной пропорции используются оба принципа. Например, американская бюджетная система в значительной степени децентрализована. Главным собственным налогом муниципальных образований в США является налог на собственность физических лиц, который составляет более 20% местных бюджетов (в Канаде – около 50%). Муниципалитеты внимательно следят за состоянием этой собственности и очень заинтересованы в том, чтобы она росла. Нужно сказать, что американская модель не исключает определенного перераспределения средств федерального бюджета между штатами и их муниципальными образованиями. Это перераспределение осуществляется в основном в виде грантов на реализацию социальных проектов муниципальных образований.

В России преимущественно децентрализованный подход абсолютно неприемлем по нескольким причинам. Во-первых, из-за гипертрофированной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития и концентрации богатства в немногочисленных известных местах использование такой модели приведет только к дальнейшему углублению разрыва между регионами и дальнейшему обнищанию большинства муниципальных образований. Во-вторых, зе-

мельный налог и налог на собственность физических лиц в России не играют той роли, какая им отводится в западных странах. Это определяется тем, что зачастую отсутствуют надлежащим образом оформленные в соответствии с действующим законодательством объекты недвижимости для налогообложения, и нежеланием самих граждан приводить в порядок свои права на собственность, так как на это необходимы время и средства, которые могут превысить стоимость самой собственности.

Использование преимущественно централизованного подхода на самом деле противоречит принципам демократического государства, главным признаком которого является активное участие самих граждан в управлении социально-экономическим развитием и, тем более, в решении вопросов местного значения. Однако используется именно он, так как неравенство экономических потенциалов и инфраструктурного обустройства регионов России объективно вызывает потребность в значительных перераспределениях финансовых средств от сильных регионов к слабым. При этом формирование бюджетной системы таково, что в одночасье регион-донор может превратиться в бюджетодефицитный. Так случилось с Омской областью, в которой был зарегистрирован головной офис «Сибнефти». Затем он перерегистрировался в Санкт-Петербурге, и бюджет Омской области лишился почти 40% своих доходов, а бюджет Санкт-Петербурга эти доходы приобрел. В 2011 г. глава компании «Вимм-Билль-Данн» сменил регистрацию в Москве на регистрацию в Республике Калмыкии и заплатил в республиканский бюджет 2,3 млрд руб., что составило примерно его половину. Можно только порадоваться за Калмыкию, которая действительно нуждается в средствах для развития экономики, для развития ее инфраструктуры. Тем не менее это ненормально, потому что налогово-бюджетная система большого развитого государства не должна зависеть от чьей-то формальной регистрации.

Еще более отчетливо парадоксы российской налогово-бюджетной системы проявляются в Москве, в которой зарегистрированы головные офисы большинства крупнейших корпораций страны и бюджет которой настолько превышает бюджеты других субъектов Федерации, что у городских властей есть возможность доплачивать и пенсио-

нерам, и учителям, а главное – судьям. Очень может быть, что и у некоторых центров субъектов Федерации была бы такая возможность, но они в отличие от Москвы и Санкт-Петербурга (экономика которых не обременена сельским хозяйством) имеют серьезные обязательства перед своими сельскими районами, где живут люди, которые кормят страну и обеспечивают ее продовольственную безопасность.

Существующая в настоящее время практика формирования местных бюджетов состоит не в том, чтобы сбалансировать доходы и расходы, а в том, чтобы ограничивать расходы рамками доходов, поэтому бюджетный процесс сводится к распределению средств по минимуму на самые неотложные нужды. Органы местного самоуправления вынуждены проводить выборочную политику финансирования собственных обязательств. В этих условиях пропадает сама возможность проведения ответственной бюджетной политики, повышения качества услуг, эффективного управления расходами и привлечения инвестиций в развитие муниципальных образований. Не случайно, когда речь идет о местном самоуправлении, как правило, говорится о полномочиях местной власти и почти не упоминается, что местное самоуправление – это еще и ответственность этой власти перед своим населением. Но в условиях, когда почти все муниципальные образования являются дотационными, местные органы власти зависимы прежде всего от вышестоящих органов власти, а не от местных сообществ.

Налогово-бюджетная система в ее нынешнем состоянии безусловно нуждается в серьезном изменении, и эти изменения должны быть целенаправленными, позволяющими решить следующие задачи.

Во-первых, необходимо сократить встречные финансовые потоки (нормативы отчислений от федеральных налогов в местный бюджет устанавливаются таким образом, чтобы не возникала ситуация, при которой требуется изъятие избыточных налогов, что порождает встречные потоки).

Во-вторых, налогово-бюджетная политика должна обеспечивать формирование самодостаточного бюджета за счет собственных доходных источников в тех случаях, когда налоговый потенциал территории достаточно высок. Тогда появятся и условия для реальной ответственности органов местной власти перед населением.

В-третьих, распределение налогов по уровням бюджетной системы должно стимулировать заинтересованность местных органов управления в развитии доходной базы и обеспечивать возможность воздействия на ее рост.

Государство на самом деле заинтересовано в совершенствовании налогово-бюджетных процессов, поскольку самостоятельность местного самоуправления, возможность проявления инициативы являются дополнительным ресурсом системы управления, способным повысить ее эффективность.

Анализ современных финансово-экономических связей вообще лишен смысла, так как российская статистика характеризует какие-то виртуальные экономические процессы. Например, 40,4% налога на прибыль от общих поступлений этого налога в консолидированные бюджеты субъектов Федерации формируется в Центральном федеральном округе, доля г. Москвы составляет 29%, суммарная доля Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов – 5,8%. Возможно, исходя из здравого смысла налог на прибыль крупных корпораций было бы целесообразным полностью закрепить за федеральным уровнем. В этом случае «охота к перемене мест» крупных корпораций не влияла бы на устойчивость региональных бюджетов и была бы обеспечена большая справедливость финансово-экономических отношений. Возможно, государство наконец вернет прибыль из офшоров, тем более что для их сохранения до настоящего времени не существует никаких экономических обоснований.

В то же время налог на доходы физических лиц правомерно было бы зачислять преимущественно в бюджет той территории, где живет человек. Дело в том, что в настоящее время существует большая трудовая миграция, особенно между крупными центрами субъектов Федерации и прилегающими малыми городами и сельскими районами. В этом случае поступление налога на доходы физических лиц в бюджет той территории, где зарегистрировано предприятие, не отражает зависимости между качеством труда и качеством среды проживания работника. Работник и его семья пользуются всеми услугами, производство которых финансируется из местного бюджета (коммунальная сфера, система образования, здравоохранения, транспорт), не участ-

вужа при этом в создании финансовой базы для поддержания и развития местной экономики.

В течение длительного времени идут бесплодные споры относительно более объективной оценки таких налогов, как налог на землю, на имущество, на роскошь. Те, кто заинтересован в сохранении статус-кво, убеждают общественность, что ничего хорошего их пересмотр бюджета не даст. Возникает естественный вопрос: почему эти налоги грамотно используются в других развитых странах, а например, бюджету Московской области, где недвижимость намного дороже, чем в той же Америке, это ничего не даст?

В то же время очевидно, что для повышения эффективности социально-экономического развития страны, регионов и муниципальных образований необходимо совершенствование всей системы управления, а не только той ее части, которая касается налогово-бюджетных отношений [5]. Главным ресурсом, определяющим социально-экономическое благополучие государства и его регионов, является эффективная система управления, и у российской системы управления имеются большие неиспользованные резервы.

Литература

1. **Маршалова А.С.** Система государственного и муниципального управления: Уч. пособие. – М.: L-Омега, 2008. – 127 с.
2. **Селиверстов В.Е.** Федерализм и региональная политика в современной России // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 1. – С. 251–264.
3. **Ларина Н.И.** Государственное регулирование регионального развития: мир, Россия, Сибирь. – Новосибирск, 2005. – 510 с.
4. **ЦБ** повысил прогноз по оттоку капитала из России в 2012 году до \$67 млрд, инфляция составит 7%. – URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2012/11/07/n_2605577.shtml (дата обращения 07.11.2012).
5. **Лексин В.Н.** Результативность и эффективность действий региональной и муниципальной власти: назначение и возможности корректной оценки // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 1 (73). – С. 3–39.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 15.11.2012 г.

© Маршалова А.С., 2013